

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2021_2_14

**ДОКЛАДЫ НАУЧНОЙ СЛУЖБЫ БУНДЕСТАГА
ПО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ (2013–2018 гг.):
ТЕМАТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ**

© 2021 г.

С.И. Грачев, К.А. Корнилова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sig-nur@mail.ru

Поступила в редакцию 21.03.2021

Рассмотрены доклады и исследования научной службы бундестага в период 2013–2018 гг., касающиеся антитеррористической политики ФРГ. Прослежена эволюция феномена террористической организации; изучено развитие экспертами стратегий и практик антитеррористической политики в 2010-е гг. Выявлено нарастание степени взаимодействия экспертного сообщества бундестага с депутатами в изучаемый период новейшей истории ФРГ. Оценены итоги работы научной службы в период третьей каденции канцлера А. Меркель и влияние службы на принятие законопроектов, связанных с антитеррористической политикой. Сделан обзор германской и российской историографии вопроса.

Ключевые слова: развитие антитеррористической политики, история террористической идеологии, эволюция антитеррористической экспертизы, третья каденция канцлера А. Меркель, деятельность бундестага.

Антитеррористическая политика традиционно была важной темой обсуждения депутатами бундестага ФРГ. Значительную роль в подготовке и проведении пленарных и комитетских обсуждений политики в области противодействия терроризму играла научная служба бундестага – *Die Wissenschaftlichen Dienste des Deutschen Bundestages* (WD). Подобно своим коллегам из Исследовательской службы Конгресса США, Исследовательских служб британского парламента, Аналитического управления Совета Федерации ФС России и аналогичных институтов законодательных учреждений других стран, сотрудники экспертно-аналитического подразделения германского парламента проводили прикладные исследования, помогавшие депутатам профессионально выполнять свои основные задачи, а именно готовить законопроекты, принимать законы и контролировать деятельность кабинета министров.

Хронологические рамки статьи охватывают период с 2013 года, когда Ангела Меркель в третий раз заняла пост федерального канцлера, по март 2018 года, когда под руководством Меркель была сформирована очередная правительственная «Большая коалиция». Именно в изучаемый период произошло значительное количество террористических актов в ФРГ и других странах ЕС, которые заставили научную службу и депутатский корпус бундестага срочно разработать и предложить правительству новые идеи для оптимального противодействия террористической угрозе.

Под антитеррористической политикой авторы понимают деятельность государственных учреждений по профилактике и борьбе с терроризмом, по устранению причин терроризма, пресечению и предупреждению террористических актов с целью сохранения существующего общественного и государственного строя, целостности и суверенитета страны, а также обеспечения безопасности граждан, промышленных и гражданских объектов от действий террористов.

Обращаясь к германской историографии вопроса, следует подчеркнуть, что проблематика террористической активности и политики антитерроризма рассматривалась рядом академических ученых и экспертов. К теме неоднократно обращался в своих трудах директор Немецкого института исследований по радикализации и дерадикализации Даниэль Кёлер – автор монографий «Правый терроризм в XXI веке. Национал-социалистическое подполье и история террора ультраправых в Германии» [1], «Понимание дерадикализации. Методы, инструменты и программы противодействия насильственному экстремизму» [2], «Радикальное путешествие: как немецкие неонацисты путешествовали на край и обратно» [3], а также статей «Немецкий правый терроризм в исторической перспективе. Первый количественный обзор базы данных по терроризму в Германии (правый экстремизм)» [4], «Последние тенденции в правонарушении и терроризме в Германии: «улей терроризма» как новая тактика?» [5].

Германский исследователь, профессор социологии и социологии молодежи Люксембургского

университета Хельмут Виллемс изучал динамику процессов, ведущих к проявлениям терроризма и экстремизма. В частности, этим аспектам посвящены его работы «Развитие, закономерности, причины насилия в отношении иностранцев в Германии: социальные и биографические характеристики преступников и процесс эскалации» [6], «Политическое участие в подростковом возрасте. Между участием, протестом и насилием» [7], а также исследование «Политически мотивированное насилие», выполненное совместно с Роландом Экертом и напрямую связанное с изучением темы терроризма [8].

Роланд Экерт, германский социолог и заслуженный профессор Трирского университета, анализировал феномен международного терроризма и радикализма в своем исследовании «Динамика радикализации. Об урегулировании конфликтов, демократии и логике насилия» [9]. Вильгельм Хайтмейер, германский социолог, с 1996 по 2013 г. возглавлявший Институт междисциплинарных исследований по конфликтам и насилию в Билефельдском университете, занимался рассмотрением террористической угрозы, делая акцент на исследовании правоэкстремистского направления в своих трудах «Правый терроризм» [10] и «Правоэкстремистское насилие» [11].

Тема антитеррористической политики ФРГ практически не изучалась российскими германистами. Однако политика национальной безопасности в целом является предметом постоянного внимания российских ученых и экспертов. В частности, отдельные аспекты антитеррористической политики ФРГ представлены в трудах В.Б. Белова [12], А.Г. Иванова [13], а также С.И. Грачева [14].

Научная служба в период третьей каденции А. Меркель исследовала десять областей политики. Служба ученых и экспертов включала 10 исследовательских департаментов (Abteilung), которые соответствовали следующим предметным областям анализа:

- 1) история, современность и политика;
- 2) международные отношения, международное право, экономическое сотрудничество и развитие, оборона, права человека и гуманитарная помощь;
- 3) законодательство и управление;
- 4) бюджет и финансы;
- 5) экономика и транспорт, продовольствие, сельское хозяйство и защита потребителей;
- 6) трудовые и социальные вопросы;
- 7) гражданское, уголовное и процессуальное право, Закон об охране окружающей среды, строительство и городское развитие;
- 8) окружающая среда, охрана природы, ядерная безопасность, образование и исследования;

9) здравоохранение, семья, пожилые люди, женщины и молодежь;

10) культура, СМИ и спорт.

До 2013 г. в структуре научной службы существовал департамент, отвечавший за взаимоотношения с Европой и за исследования на европейской территории, однако с 2013 г. европейскими исследованиями занимался Abteilung P (Парламент и депутаты).

Штатные сотрудники службы классифицировали и анализировали информацию для профильных комитетов и отдельных депутатов. Результатом научных исследований были информационные справки, доклады, статьи, обзоры документации. Сферы деятельности десяти названных департаментов охватывали все политические области и были основаны на структуре парламентских комитетов и федеральных министерств [15]. Выполняя экспертно-аналитические функции, научная служба решала также задачу информирования общественности ФРГ об актуальных вопросах работы законодателей.

Работа экспертов службы опиралась на разнообразные источники актуальной политической информации. Информационные ресурсы включали многочисленные внутренние и внешние ведомственные базы данных, библиотеку бундестага, а также документы СМИ. Следует отметить, что анализ в научной службе проводился не только по германским документам. С помощью Европейского центра парламентской науки и документации отделы получали информацию по различным парламентским вопросам из других стран [16].

В изучаемый период тему борьбы с терроризмом активно осваивали департамент международных отношений и департамент законодательства и управления научной службы. Аналитическая продукция по антитеррористической теме в 2013–2018 гг. предоставлялась в следующих жанрах: «Aktueller Begriff» (актуальное понятие, актуальная концепция), «Sachstand» (положение дел), «Ausarbeitung» (разработка).

В исследовании от 29 ноября 2016 г. департаментом международных отношений Научной службы бундестага была представлена тема «Террор без границ: «Исламское государство как халифат и глобальный бренд». В данном исследовании автор Инго Розе дал определение ИГ (запрещена в РФ) как суннитского исламистского террористического формирования, которое пытается построить собственное государство в Ираке и Сирии в соответствии со своими религиозными идеями. Конечная цель организации – распространить свои владения на весь мир. Эксперт подчеркнул, что к сентябрю 2016 г. по всему миру (в статистику не включа-

ются Сирия и Ирак) насчитывалось 2043 погибших от преступлений, ответственность за которые взяло ИГ, что демонстрировало глобальный характер деятельности террористической организации.

И. Розе установил, что феномен ИГ носит гибридный характер, т.к. ИГ является не только «халифатом», но и независимым глобальным брендом. Таким образом, последователи ИГ состоят из двух групп, поскольку ИГ призывало либо присоединиться к халифату, т.е. приехать непосредственно на ближневосточную территорию, либо «завоевать» новые районы для халифата на тех территориях, где живут его последователи. Первая часть присоединилась к «халифату». В настроениях этих сторонников произошло смешение идей о последних временах и об утопии религиозного государства. Идеи оказались привлекательными для части мусульманской молодежи: радикально настроенным молодым людям хотелось быть причастными и жить в самом государстве. Вторая часть сторонников ИГ принадлежала к группам, которые имеют идеологическую и организационную привязку к ИГ, но не находятся территориально рядом с остальными. К этой же группе можно отнести террористов, которые совершают акты, ссылаясь на ИГ. Эксперт бундестага отметил, что именно небольшие группы или террористы-одиночки представляют наибольшие проблемы для сотрудников полиции и спецслужб разных стран, в том числе и Германии.

Пропаганда ИГ множество раз заявляла, что их сторонникам, не входящим ни в какие группы, можно не спрашивать разрешения перед нападением. С точки зрения эксперта, поступая так, ИГ создало образ динамично действующей и постоянно расширяющейся организации и использовало его в пропагандистских целях. Кроме того, бренд ИГ сформировал глобальный бренд, ориентированный на молодежь при помощи видеобращений, опубликованных в сети Интернет, записей казней и нападений, которые были сняты на профессиональную технику и поставлены таким образом, чтобы заинтересовать молодых мусульман и вызвать ужас и страх у остальных. Таким образом, И. Розе пришел к выводу, что опасность ИГ заключалась не только в самой организации, захватывающей территории и ломающей границы ближневосточных стран. Долгосрочная опасность исходила от глобального бренда, который систематически продавал насилие как продукт со своей собственной эстетикой (эстетика видеороликов поставлена в соответствии с графикой из известных компьютерных игр и известных фильмов) [17].

23 мая 2017 г. научная служба бундестага опубликовала материал «Национальные стратегии предотвращения религиозного экстремизма / исламизма в Европе». В данной информационной сводке указано, в каких европейских странах (кроме Германии) сформированы и работают государственные стратегии предотвращения религиозного экстремизма / исламизма. Авторы сводки при подготовке текста использовали информацию коллег из отдела истории, современности и политики Научной службы на немецком и английском языках. В сводке депутатам и общественности Германии были сообщены данные по 14 европейским странам, имеющим государственные стратегии в области предотвращения роста религиозного экстремизма [18]. Читая этот материал, депутаты могли сравнивать положение дел в Германии и других странах по части концептуального обеспечения политики антитерроризма.

23 января 2018 г. отдел Европы, который ранее находился в юрисдикции научной службы, опубликовал справку на тему «Борьба Европейского Союза с терроризмом – меры и компетенции». Сотрудники отдела Европы разделили меры ЕС по борьбе с терроризмом на меры внутреннего и внешнего характера. Следует отметить, что это разделение не было связано с правовыми рамками Общей внешней политики и политики безопасности или привязан к сфере свободы, безопасности и правосудия. К внешним мерам борьбы с терроризмом эксперты бундестага отнесли международные соглашения между ЕС и третьими странами, в которых, например, регулируются аспекты, относящиеся к полиции или уголовному праву. К контртеррористическим мерам исследователи отнесли:

- формирование контртеррористической стратегии ЕС;
- координацию по борьбе с терроризмом;
- быстрое реагирование на иностранных боевиков-террористов и недавние террористические атаки в Европе;
- борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- предоставление персональных данных пассажира [19].

Обращаясь к политике стран Европейского Союза, научная служба бундестага выбирала и показывала наиболее удачные стратегии и практики антитеррористической политики. Адресатом информационно-аналитических текстов и оценок выступали депутаты и профильные комитеты бундестага – по иностранным делам, по вопросам обороны, по вопросам ЕС. В свою очередь, депутаты и комитеты выстраивали варианты адаптации наиболее удачных идей по

антитерроризму на территории ФРГ. Кроме того, германская антитеррористическая политика тесно связана с европейской, поэтому сотрудники научной службы бундестага вносили свой вклад в формирование идей и практик общеевропейской политики в области предупреждения терроризма.

В изучаемый период террористические организации, как известно, распространяли свои идеи через агентов, собрания единомышленников, а также через сеть Интернет. Отвечая на этот вызов безопасности, научная служба изучила вопрос в рамках темы «Правовая ситуация в Германии по разжиганию ненависти в социальных сетях». Информация об исследовании была опубликована 14 июня 2017 г. На дату нашего обращения к источнику правовых документов, которые бы прямо регулировали вопросы публикации и распространения сообщений о ненависти и/или призывов к насилию, в Германии еще не существовало. Однако уже имелся соответствующий законопроект. Согласно этому проекту закона об улучшении правоприменения в социальных сетях (Network Enforcement Act – NetzDG), социальные сети должны поддерживать эффективную и прозрачную процедуру рассмотрения жалоб на незаконный контент на своих платформах.

При определенных обстоятельствах пользователи Интернета понесли бы уголовную ответственность за:

- 1) распространение пропагандистских материалов от неконституционных организаций;
- 2) использование символов неконституционных организаций;
- 3) инструкции по совершению серьезного акта насилия, представляющего опасность для государства;
- 4) публичное приглашение к уголовным преступлениям;
- 5) нарушение общественного спокойствия угрозой уголовного преступления;
- 6) создание вооруженных формирований;
- 7) инструкции по уголовным преступлениям;
- 8) изображение насилия;
- 9) создание преступных сообществ и террористических организаций [20].

Таким образом, научная служба бундестага предоставила политически значимую информацию парламенту, в результате чего впоследствии был принят очень важный законопроект, который обязал интернет-платформы удалять риторику ненависти и другой незаконный контент в социальных сетях [21]. Данный факт свидетельствовал о высокой степени эффективности работы научной службы бундестага, а также продемонстрировал успешное взаимодействие

экспертного сообщества и законодательной власти в изучаемый период.

Научная служба бундестага изучала и практические аспекты антитеррористической политики ФРГ. 1 сентября 2017 г. был опубликован доклад службы на сугубо прикладную тему «Международное сотрудничество в области профилактики и борьбы с терроризмом – обмен информацией между специальными службами». Докладу от 1 сентября предшествовали важные политические события. В своей Декларации о борьбе с терроризмом от 7 июля 2017 г. главы государств и правительств G20 подтвердили цель международного обмена информацией между спецслужбами. В тот же день, 7 июля 2017 г., в заявлении для прессы в Гамбурге канцлер А. Меркель заявила, что были обсуждены следующие предложения по улучшению международной контртеррористической политики: улучшение обмена разведанными в рамках ООН и Европола, оперативное удаление провайдерами коммуникационных платформ в Интернете террористической информации. Канцлер также представила на обсуждение проблему использования террористами возможностей шифровки своих сообщений в мессенджерах. Как известно, такой вид деятельности затрудняет контроль над контентом сообщений со стороны правоохранительных органов [22].

Эксперты бундестага в своем докладе от 1 сентября 2017 г. учитывали решения G20. По мнению экспертов, превентивные меры по борьбе с терроризмом крайне необходимы. Подобные меры сводятся, в первую очередь, к обмену информацией с иностранными службами безопасности и международными организациями (например, Интерпол). Обмен данными может происходить посредством взаимной передачи данных или с помощью общих баз данных.

Согласно материалам научной службы бундестага, федеральная правовая база, необходимая для международного обмена информацией между разведывательными службами, в стране была создана. Соответствующие поправки были внесены в Федеральный закон о конституционной защите (BVerfSchG) и Закон о Федеральной службе разведки (BNDG). В частности, это касалось полномочий Федерального управления по защите Конституции (контрразведывательная служба ФРГ) и Федеральной разведывательной службы БНД (внешняя разведка) по управлению совместными информационными файлами. В соответствии с законом 2016 г. об улучшении обмена информацией в борьбе с международным терроризмом («антитеррористический пакет»), были введены § 22b и § 22c BVerfSchG. Указанные параграфы регулирова-

ли обмен критически важной информацией между Федеральным управлением по защите Конституции и Федеральной разведывательной службой.

Постановление § 22b BVerfSchG позволило создавать под руководством Федерального управления по защите Конституции общие файлы с иностранными разведывательными службами. Файлы должны быть ограничены определенными событиями или группами людей, которые представляют интерес для расследования (например, поездки «иностранных боевиков-террористов»). Создание общего файла предполагало, среди прочего, соблюдение основополагающих принципов верховенства закона в государствах-участниках.

Аналогичные правила, позволяющие обмениваться файлами между Федеральной разведывательной службой и иностранными государственными органами, были прописаны в законе о международной и иностранной телекоммуникационной разведке 2016 года. Таким образом, к развитию сотрудничества экспертами и депутатами были предъявлены особенно высокие требования. Помимо прочего, оно должно представлять значительный интерес для внешней политики и политики безопасности Федеративной Республики, а также гарантировать соблюдение основополагающих принципов верховенства закона государствами-участниками. Следует отметить, что вышеназванные направления антитеррористической политики были приняты и утверждены после пяти крупных террористических актов, произошедших до декабря 2016 г. на территории ФРГ [23].

Усложнение проблем и задач, вызванных террористическими угрозами, диктовало появление новых тематических исследований в кабинетах экспертной службы бундестага. 14 сентября 2017 г. научная служба бундестага опубликовала подборку журналистских, теологических, религиозных и исторических статей, посвященных теме отражения феномена насилия в Коране. По сути, данная подборка представляла собой историографический обзор трудов по актуальным вопросам антитеррористической политики. Авторы исследования поставили перед собой следующие вопросы.

1. Как проблема насилия (особенно против людей другой веры) трактуется в Коране и других исламских священных текстах?

2. Какова позиция духовных авторитетов ислама, таких как ученые Университета Аль-Азхар в Египте?

3. Как к этому относятся мусульманские объединения Германии?

4. Сколько людей в Германии исповедуют такие исламские течения, в которых считается,

что применение силы несовместимо со свободным и демократическим основным порядком?

Основное внимание в историографическом обзоре было уделено обсуждаемому в период 2013–2018 гг. вопросу о легитимации насилия Кораном и традиционными высказываниями и действиями Пророка Мухаммеда (хадисами). Различные исследования показали, что среди прочего ИГ пытается в своих публикациях узаконить свои действия соответствующими отрывками из текста Корана. В качестве источников были перечислены имеющиеся работы из фондов библиотеки бундестага и интернет-источников, а также статьи из архива прессы.

В докладе авторы опирались на работы других экспертов, в том числе на мнение Андреаса Якобса, координатора исследований ислама и религиозного экстремизма в Фонде Конрада Аденауэра в Берлине. С его точки зрения, мединские суры Корана касаются прежде всего правовых вопросов, проблем общественного порядка и аспектов войны и мира. По мнению Якобса, борьба за историческое и контекстно-зависимое прочтение Корана сегодня является крайне актуальной. Он критиковал тот факт, что в XXI в. исламисты вырывают стихи (аяты) из исторического контекста и что существуют их «фундаменталистский перенос на сегодняшние условия» и «интерпретация как призыв убивать немусульман» [24].

Далее авторы экспертной службы парламента сослались на работу еще одного исследователя ислама Аделя-Теодора Хури «Насилие», согласно которой Коран осуждает жестоких преступников и устанавливает для них суровые наказания. Применение силы для отражения не санкционированных атак со стороны иностранных оппонентов разрешено. Он объясняет, что применение силы кажется законным инструментом для восстановления порядка в отношениях людей друг с другом. Исламскому сообществу также разрешено применять насилие, если его призыв принять ислам игнорируется. Они также могли «вести войну против немусульман в соответствии с интересами общины» [25]. Также, с точки зрения Хури, важно «бороться с отступниками и повстанцами, чтобы защитить существование и единство сообщества» [25].

Исламский ученый Кристин Ширрман, как сообщал обзор 2017 г., в своих исследованиях подчеркивала необходимость исторического и текстового толкования Корана. Подобное толкование, однако, не поддерживалось большинством духовных авторитетов ислама, специалистов области тафсира Корана [26]. Ширрман, которая подробно рассказывала о современных исламских богословах в своей кандидатской

диссертации, рассматривала концепции политического ислама (исламизма), который широко использовался в арабских странах и оказывал влияние на мусульман Германии через мечети и телевизионные каналы. Политический ислам, с точки зрения К. Ширрман, – это идеология правления, которая относится, в частности, к ранним дням ислама. Исламизм же тоталитарен по своим корням и не признает, среди прочего, права людей другой веры.

Исламовед Хамидех Мохагеги также была процитирована в этой историографической подборке научной службы бундестага. Она пришла в своих работах к похожим выводам о возможности использования различных трактовок Корана. Так, применение силы в определенном историческом событии упоминается как вариант защиты и установления справедливости. Предпосылки и условия применения силы, упомянутые как в Коране, так и в исламском праве, доказывают, что это оправдание не может быть интерпретировано и использовано произвольно [27].

Примерно с 2005 г. количество сторонников суннитского, идеологически-радикального толкования ислама в Германии выросло. Депутаты бундестага узнали из обзора, что салафитское движение особенно привлекает молодых мусульман, среди них мужчин, женщин и множество новообращенных в ислам. Салафизм рассматривался в обзоре как питательная среда для радикализации молодежи и молодых людей, прошедших подготовку в контексте международного терроризма для нападений в Германии и военных операций в Сирии. Часть мусульман Германии рассматривались как группа людей, готовых совершать акты насилия [28]. В феврале 2017 г. президент Управления по защите Конституции Ханс-Георг Маасен говорил о том, что существует 1600 человек, которые могут быть отнесены к «исламистско-террористическому потенциалу» [29].

Исследователь научной службы бундестага Армин Пфал-Траугбер изучил салафизм в Германии. Исследование А. Пфал-Траугбера представляет интерес, поскольку он не только ученый (профессор политологии в Федеральном университете прикладных административных наук в Германии), но и в прошлом руководитель подразделения по вопросам борьбы с крайне правым экстремизмом в Федеральном управлении по защите Конституции (контрразведке). Согласно Пфал-Траугберу, термин «салафизм» происходит от арабского «салафийя» и выражения «салаф ас-салих», что можно перевести как «благочестивые предки» [30]. Явление салафизма относится ко времени жизни

первых трех поколений мусульман после Пророка Мухаммеда. Таким образом, в основе идей современных салафитов лежат идеи арабского мусульманского общества и религии VI и VII вв. Салафиты считают раннюю фазу ислама «золотым веком» и пытаются подражать тому, что они считают настоящим исламским образом жизни. Это видно не только по их взглядам на гендерные роли или потребление алкоголя, но также по их внешнему виду. Пфал-Траугбер также отметил, что в научных исследованиях описаны три формы салафизма в Германии:

- политико-миссионерский салафизм, отвергающий насилие (его сторонников в исследованиях также называют «пуристами» – по-русски корректно сказать «пуристане»).

- политико-миссионерский салафизм, легитимизирующий вооруженную борьбу (джихад);

- джихадизм, объединяющий склонных к насилию салафитов [31].

Представители первой группы составляли большинство. По оценке Управления по защите Конституции, 1600 человек, которые считаются склонными к насилию, с большей вероятностью принадлежат к третьей группе. Однако взаимные переходы между группами являются плавными [32].

Следует отметить, что к 2018 г., когда третий срок Меркель на посту канцлера подходил к концу, научная служба бундестага стала реже делать доклады по теме антитеррористической политики. Кроме того, интерес глав ключевых министерств ФРГ к теме борьбы с терроризмом если и не стал угасать, то заметно снижался. Упоминания террористической угрозы министрами в официальных выступлениях и СМИ стали реже, чем, например, характеристики миграционного кризиса. Это может означать, что антитеррористическая политика в период 2013–2018 гг. при содействии Научной службы бундестага дала свои положительные результаты.

Таким образом, в период 2013–2018 гг. научная служба бундестага оказывала депутатскому корпусу профессиональные услуги экспертно-аналитической направленности. Разные по виду и жанру научно-аналитические тексты сообщали германским парламентариям важную политическую информацию о сути и особенностях феномена современного терроризма, специфике деятельности салафитских (джихадистских) организаций, которые прикрывались идеями и практиками мирной религии ислама, а на деле представляли серьезную угрозу безопасности граждан ФРГ, стабильности общества и государства. Сотрудники службы реагировали на любые подвижки в картине террористиче-

ской угрозы и компетентным образом сообщали в бундестаг варианты законодательного ответа.

Особую ценность в этом отношении представляли политические рекомендации научной службы. Впечатляющим достижением службы следует назвать принятие бундестагом закона 2017 г., который обязал интернет-платформы удалять риторику ненависти и другой незаконный контент в социальных сетях. Социальные сети ФРГ были обязаны применять виртуальный «брედень», отлавливать незаконные материалы, поддерживать эффективную и прозрачную процедуру рассмотрения жалоб на контент, запрещенный законодательством. Констатируя эффективное взаимодействие науки и политики, мы, однако, оставляем пока в стороне вопросы о том:

1) в каком формате происходила коммуникация экспертов научной службы и профильных комитетов парламента;

2) какие проекты специалистов были приняты, с какими правками, какие дорабатывались или были в принципе отвергнуты депутатами;

3) какие эксперты из научной службы и вузов Германии приглашались на слушания по чувствительным вопросам антитеррористической политики;

4) как работали механизмы взаимодействия, обмена идеями, информацией, draftsми законов ведомственных (министерских) экспертов и их коллег из Научной службы бундестага.

Ответы на эти вопросы по объективным причинам остаются в значительной мере закрытыми для исследователей-германистов, хотя и представляют собой важную часть процесса формирования и реализации антитеррористической политики правительственной коалиции А. Меркель в период 2013–2018 гг.

Список литературы

1. Koehler D. Right-Wing Terrorism in the 21st Century. The National Socialist Underground and the History of Terror from the Far-Right in Germany. London – New York: Routledge, 2016. 288 p.
2. Koehler D. Understanding Deradicalization. Methods, Tools and Programs for Countering Violent Extremism. London – New York: Routledge, 2016. 322 p.
3. Koehler D., Kruglanski A., Webber D. The Radical's Journey: How German Neo-Nazis Voyaged to the Edge and Back. Oxford – New York: Oxford University Press, 2019. 264 p.
4. Koehler D. German Right-Wing Terrorism in Historical Perspective. A First Quantitative Overview of the 'Database on Terrorism in Germany (Right-Wing Extremism)' // Perspectives on Terrorism. 2014. Vol. 8. № 5. P. 45–58.
5. Koehler D. Recent Trends in German Right-Wing Violence and Terrorism: 'Hive Terrorism' as a New Tactic? // Perspectives on Terrorism. 2018. Vol. 12. № 6. P. 72–88.
6. Willems H. Development, Patterns, Causes of Violence against Foreigners in Germany: Social and Biographical Characteristics of Perpetrators and the Process of Escalation // Terrorism and Political Violence. 1995. Vol. 7. № 1. P. 162–181.
7. Willems H. Politisches Engagement im Jugendalter: Zwischen Beteiligung, Protest und Gewalt. Weinheim: Beltz Juventa, 2017. 301 s.
8. Eckert R., Willems H. Politisch motivierte Gewalt // Informationszentrum Sozialwissenschaften der Arbeitsgemeinschaft Sozialwissenschaftliche Institute e.V. (Hg.), Gewalt in der Gesellschaft. Bonn: Eine Dokumentation der sozialwissenschaftlichen Forschung seit, 1993. S. 7–57.
9. Eckert R. Die Dynamik der Radikalisierung. Über Konfliktregulierung, Demokratie und Logik der Gewalt. Weinheim: Beltz Juventa, 2012. 324 s.
10. Heitmeyer W. Right-Wing Terrorism. Root Causes of Terrorism. London – New York: Routledge, 2005. 288 p.
11. Heitmeyer W. Right-Wing Extremist Violence // The International Handbook on Violence Research. Dordrecht, 2003. P. 399–436.
12. Германия. 2012 / Под ред. В.Б. Белова. Ч. 2. М.: Ин-т Европы РАН; Русский Сувенир, 2013. 140 с.
13. Иванов А.Г. Европейская безопасность: наследие прошлого и реалии XXI века // Современная Европа. 2015. № 5. С. 75–79.
14. Грачев С.И., Корнилова К.А. Обсуждение контртеррористической политики ФРГ в публичных выступлениях глав ключевых министерств (2013–2018 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 14–22.
15. Die Verwaltung des Deutschen Bundestages // Bundestag.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/verwaltung> (дата обращения: 05.05.2018).
16. Die Unterabteilung Wissenschaftliche Dienste (WD) // Bundestag.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/wissenschaftlichedienste> (дата обращения: 05.05.2018).
17. Entgrenzter Terror: Der «Islamische Staat» als Kalifat und globale Marke / Wissenschaftliche Dienste // Bundestag.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/482808/0182a6b66679ddade19251b5b5337556/Entgrenzter-Terror-data.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).
18. Nationale Präventionsstrategien gegen religiösen Extremismus / Islamismus in Europa / Wissenschaftliche Dienste // Bundestag.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/532160/403647eedc7123cb06323c0ee774a33/WD-1-010-17-pdf-data.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).
19. Terrorbekämpfung durch die Europäische Union – Maßnahmen und Kompetenzen/ Wissenschaftliche Dienste // Bundestag.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/819382/44dae6b9e12712fdde1b07d7b5c3b37f/PE-6-009-18-pdf-data.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).
20. Gesetzeslage in Deutschland zu Hasskommentaren in sozialen Netzwerken / Wissenschaftliche Dienste // Bundestag.de [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/556722/637c2>

662069b18d07540a3a5bc91fe1a/WD-7-080-17-pdf-data.pdf (дата обращения: 06.02.2018).

21. *Netzwerkdurchsetzungsgesetz / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bmjv.de/DE/Themen/FokusThemen/NetzDG/NetzDGnode.html> (дата обращения: 10.08.2020).

22. *Vereint im Kampf gegen den Terror // Bundeskanzlerin* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/vereint-im-kampf-gegen-den-terror-241074> (дата обращения: 10.03.2020).

23. *Internationale Zusammenarbeit bei der Prävention und der Bekämpfung von Terrorismus – Informationsaustausch zwischen den Nachrichtendiensten / Wissenschaftliche Dienste // Bundestag.de* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/531944/70cc11a3d91b6d53930c839cdec622e/WD-3-163-17-pdf-data.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).

24. Jacobs A. *Islam und Gewalt. Anmerkungen zu einem problematischen Verhältnis // Forum für Kultur, Politik und Geschichte*. 2005. № 451. S. 61.

25. Khoury A., Hagemann L., Heine P. *Islam-Lexikon A-Z. Geschichten, Ideen, Gestalten*. Freiburg: Herder, 2006. 233 s.

26. Schirmacher C. *Islam in Deutschland – Deutschland herausgefordert? // Deutschland herausgefordert / Hrsg. E. Jesse, T. Mayer*. Berlin: Duncker & Humblot, 2014. 204 s.

27. Mohagheghi H. *Tötet sie, wo ihr sie trifft. Eine Auslegung zu Q 2:190–195 // Gewalt in den Heiligen Schriften von Islam und Christentum*. Paderborn: Schöningh, 2014. 186 s.

28. *BfV warnt vor steigender Zahl gewaltbereiter Salafisten // Frankfurter Allgemeine Zeitung* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/bfv-warnt-vor-steinigender-zahl-gewaltbereiter-salafisten15090363.html> (дата обращения: 10.03.2020).

29. *Die Salafisten Szene wird immer lokaler // Zeit.de* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/zustimmung?url=https%3A%2Fwww.zeit.de%2Fnews%2F2017-01%2F07%2Fgeheimdienste-maassen-die-salafisten-szene-wird-immer-lokaler-07094405> (дата обращения: 10.03.2020).

30. *Begriffsdefinition von Armin Pfahl-Traugher: Salafismus – Was ist das überhaupt?* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/radikalisierungspraevention/211830/salafismus-was-ist-das-ueberhaupt> (дата обращения: 10.03.2020).

31. Dantschke, Attraktivität, Anziehungskraft und Akteure des politischen und militanten Salafismus in Deutschland // *Jugendkulturelle Aspekte, pädagogische Perspektiven*. Jahrbuch. 2017. S. 61–76.

32. *Die Darstellung von Gewalt in Koran und Bibel / Wissenschaftliche Dienste // Bundestag.de* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/535386/9df70f85ead5a80bf30b51ab2805caa9/WD-1-015-17-pdf-data.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

REPORTS OF THE SCIENTIFIC SERVICE OF THE BUNDESTAG ON THE ANTI-TERRORIST POLICY OF GERMANY, 2013–2018: TOPICS AND POLITICAL RESULTS

S.I. Grachev, K.A. Kornilova

The article examines the reports and studies of the Scientific Service of the Bundestag in the period 2013-2018, concerning the anti-terrorist policy of the Federal Republic of Germany. The evolution of the phenomenon of a terrorist organization is traced, the development by experts of strategies and practices of anti-terrorist policy in the 2010s is studied. The increase in the degree of interaction of the expert community of the Bundestag with the deputies in the studied period of the recent history of the FRG is revealed. The results of the work of the Scientific Service during the third term of Chancellor A. Merkel and the influence of the Service on the adoption of bills related to anti-terrorist policy are evaluated. An overview of the German and Russian historiography of the issue is made.

Keywords: development of anti-terrorist policy, history of terrorist ideology, evolution of anti-terrorist expertise, the third term of Chancellor A. Merkel, activities of the Bundestag.

References

1. Koehler D. *Right-Wing Terrorism in the 21st Century. The National Socialist Underground and the History of Terror from the Far-Right in Germany*. London – New York: Routledge, 2016. 288 p.

2. Koehler D. *Understanding Deradicalization. Methods, Tools and Programs for Countering Violent Extremism*. London – New York: Routledge, 2016. 322 p.

3. Koehler D., Kruglanski A., Webber D. *The Radical's Journey: How German Neo-Nazis Voyaged to the Edge and Back*. Oxford – New York: Oxford University Press, 2019. 264 p.

4. Koehler D. *German Right-Wing Terrorism in Historical Perspective. A First Quantitative Overview of the 'Database on Terrorism in Germany (Right-Wing Extremism) // Perspectives on Terrorism*. 2014. Vol. 8. № 5. P. 45–58.

5. Koehler D. *Recent Trends in German Right-Wing Violence and Terrorism: 'Hive Terrorism' as a New Tactic? // Perspectives on Terrorism*. 2018. Vol. 12. № 6. P. 72–88.

6. Willems H. *Development, Patterns, Causes of Violence against Foreigners in Germany: Social and Biographical Characteristics of Perpetrators and the Process of Escalation // Terrorism and Political Violence*. 1995. Vol. 7. № 1. P. 162–181.

7. Willems H. *Political engagement in adolescence: Between participation, protest and violence*. Weinheim: Beltz Juventa, 2017. 301 p.

8. Eckert R., Willems H. *Politically motivated violence // social science information centre, the Consortium of Social science Institute e. V. (Hg.), Violence in society*. Bonn: Eine Dokumentation der sozialwissenschaftlichen Forschung seit, 1993. P. 7–57.

9. Eckert R. The dynamics of radicalization. On conflict regulation, democracy and the logic of violence. Weinheim: Beltz Juventa, 2012. 324 p.
10. Heitmeyer W. Right-Wing Terrorism. Root Causes of Terrorism. London – New York: Routledge, 2005. 288 p.
11. Heitmeyer W. Right-Wing Extremist Violence // The International Handbook on Violence Research. Dordrecht, 2003. P. 399–436.
12. Germany. 2012 / Ed. by V.B. Belov. Ch. 2. M.: Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; Russian Souvenir, 2013. 140 p.
13. Ivanov A.G. European security: the legacy of the past and the realities of the XXI century // Modern Europe. 2015. № 5. H. 75–79.
14. Grachev S.I., Kornilova K.A. Discussion of the counter-terrorism policy of the Federal Republic of Germany in public speeches of the heads of key ministries (2013–2018) // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod 2020. № 4. P. 14–22.
15. The administration of the German Bundestag // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/verwaltung> (Date of access: 05.05.2018).
16. The Scientific Services Division (WD) // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/wissenschaftlichedienste> (Date of access: 05.05.2018).
17. Entgrenzter Terror: The «Islamic state» as a Caliphate, and global brand / Academic services // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/482808/0182a6b66679ddade19251b5b5337556/Entgrenzter-Terror-data.pdf> (Date of access: 10.08.2020).
18. National prevention strategies against religious extremism / Islamism in Europe / Academic services // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/532160/403647eedc7123cb06323c0ee774a33/WD-1-010-17-pdf-data.pdf> (Date of access: 10.08.2020).
19. Fight terrorism by the European Union – measures, and skills / Academic services // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/819382/44daeb69e12712fdde1b07d7b5c3b37f/PE-6-009-18-pdf-data.pdf> (Date of access: 10.08.2020).
20. Legal situation in Germany on hate comments in social networks / Scientific services // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/556722/637c2662069b18d07540a3a5bc91fe1a/WD-7-080-17-pdf-data.pdf> (Date of access: 06.02.2018).
21. Network Enforcement Act / Federal Ministry of Justice and Consumer Protection [Electronic resource]. URL: <https://www.bmjjv.de/DE/Themen/FokusThemen/NetzDG/NetzDGnode.html> (Date of access: 10.08.2020).
22. United in the fight against terror // Federal Chancellor [Electronic resource]. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/vereint-im-kampf-gegen-den-terror-241074> (Date of access: 10.03.2020).
23. International cooperation in the prevention and combating of terrorism – Exchange of information between intelligence services / Scientific services // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/531944/70cc11a3d91b6d53930c839cdec622e/WD-3-163-17-pdf-data.pdf> (Date of access: 12.03.2020).
24. Jacobs A. Islam and violence. Comments on a problematic relationship // Forum for Culture, Politics and History. 2005. № 451. P. 61.
25. Khoury A., Hagemann L., Heine P. Islam-Lexikon A–Z. Geschichten, Ideen, Gestalten. Freiburg: Herder, 2006. 233 p.
26. Schirmacher C. Islam in Germany – Germany challenged? // Germany challenged / Ed. E. Jesse, T. Mayer. Berlin: Duncker & Humblot, 2014. 204 p.
27. Mohagheghi H. Kill them where you meet them. An interpretation to Q 2:190-195 // Violence in the Scriptures of Islam and Christianity. Paderborn: Schöningh, 2014. 186 p.
28. BfV warns of rising number of violent Salafist // Frankfurt Allgemeine newspaper [Electronic resource]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/bfv-warnet-vor-steigender-zahl-gewaltbereiter-salafisten15090363.html> (Date of access: 10.03.2020).
29. The Salafist scene is always the local // Zeit.de [Electronic resource]. URL: <https://www.zeit.de/zustimmung?url=https%3A%2F%2Fwww.zeit.de%2Fnews%2F2017-01%2F07%2Fgeheimdienste-maassen-die-salafisten-szene-wird-immer-lokaler-07094405> (Date of access: 10.03.2020).
30. Definition of terms by Armin Pfahl-Traughber: Salafism – What is it anyway? [Electronic resource]. URL: <http://www.bpb.de/politik/extremismus/radikalisierungspraevention/211830/salafismus-was-ist-das-ueberhaupt> (Date of access: 10.03.2020).
31. Dantschke, Attractiveness, attraction and actors of political and militant Salafism in Germany // Youth cultural aspects, pedagogical perspectives. Yearbook. 2017. P. 61–76.
32. The portrayal of violence in the Koran and the Bible / Academic services // Bundestag.de [Electronic resource]. URL: <https://www.bundestag.de/resourcee/blob/535386/9df70f85ead5a80bf30b51ab2805caa9/WD-1-015-17-pdf-data.pdf> (Date of access: 10.03.2021).